

Проблема разграничения отношений публично-правового и частноправового характера при рассмотрении споров CAS

Т. В. Глинщикова¹, А. В. Нарышкина²

^{1,2} Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

¹ glinshikowa@yandex.ru

² narushkina.any@bk.ru

Аннотация. В настоящей научной статье исследуются теоретические и практические аспекты деятельности Международного спортивного арбитражного суда в Лозанне. Рассматриваются предпосылки и причины возникновения международного независимого органа для разрешения споров, возникающих из деятельности субъектов профессионального спорта. Отмечается роль и юридическое значение принятого в 2022 году арбитражного решения для российских спортивных организаций. В статье авторами проанализировано Постановление Международного арбитражного суда по делу CAS 2022/A/8708 Football Union of Russia (FUR) v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA) et al., выявлены «пробелы» и недостатки принятого акта. Особое внимание было уделено юридической оценке доказательств, на основании которых спортивный арбитражный суд вынес решение об отказе в удовлетворении иска Российского футбольного союза. Кроме этого, рассмотрена необоснованность применения коллективной ответственности к субъектам международных частноправовых отношений за действия публичных органов государственной власти. Авторы пришли к выводу о том, что вынесенное Постановление имеет ряд процессуальных недостатков и противоречит общепринятым международным правилам.

Ключевые слова: международный спортивный арбитражный суд, субъекты спортивных правоотношений, международный частноправовой спор, международное законодательство, локальные акты спортивных организаций

Для цитирования: Глинщикова Т. В., Нарышкина А. В. Проблема разграничения отношений публично-правового и частноправового характера при рассмотрении споров CAS // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 44, № 4. С. 74–78. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-44-4-74-78

Original article

The problem of distinguishing public-law and private-law relations when considering CAS disputes

Tatiana V. Glinshchikova¹, Anna V. Naryshkina²

^{1,2} Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

¹ glinshikowa@yandex.ru

² narushkina.any@bk.ru

Abstract. This scientific article examines the theoretical and practical aspects of the activities of the International Court of Arbitration for Sport in Lausanne. The prerequisites and reasons for the emergence of an international independent body for the resolution of disputes arising from the activities of subjects of professional sports are considered. Also, the role and legal significance of the arbitration decision adopted in 2022 for Russian sports organizations is noted. In the article, the authors analyzed the Decision of the International Arbitration Court in the case CAS 2022/A/8708 Football Union of Russia (FUR) v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA) et al., identified "gaps" and shortcomings of the legal technique of the adopted act. Particular attention was paid to the legal assessment of the evidence on the basis of which the Court of Arbitration for Sport issued a decision to dismiss the claim of the Russian Football Union. In addition, the unreasonableness of the application of collective responsibility is considered.

Key words: international Court of Arbitration for Sport, subjects of sports legal relations, international private law dispute, international legislation, local acts of sports organizations

For citation: Glinshchikova T. V., Naryshkina A.V. The problem of differentiation of public-law and private-law relations when considering CAS disputes. *Yuridicheskii vestnik DGU* = *Law Herald of DSU*, 2022, vol. 44, no. 4, pp. 74–78. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-44-4-74-78 (In Russ.).

Развитие спортивного арбитража в России и в мире в целом обусловлено объективной необходимостью. Ежегодно увеличивается количество спорных правоотношений, которые возникают между профессиональными спортсменами, тренерами, спортивными агентами, спортивными национальными и международными организациями, комитетами и клубами. Указанные правоотношения имеют специфический характер. В научной литературе общепринято их разграничивать по следующим признакам на: экономические, административные, дисциплинарные и международные спортивные правоотношения. Данная классификация носит, как правило, условный, больше теоретический, чем практический характер. Во многом это обусловлено тем, что спорные спортивные правоотношения могут иметь неоднородную правовую природу. Специфика спортивных правоотношений как особой группы общественных отношений заключается в стабильности спортивных отношений и регламентирующих их норм [1].

Последнее время чаще всего в спортивных арбитражах рассматривают споры, касающиеся несоблюдения действующих Регламентов (то есть локальных актов спортивных организаций, как национальных, так и международных). С каждым годом увеличивается количество арбитражных разбирательств по рассмотрению нарушений всемирных антидопинговых правил, которые утверждены Кодексом Всемирной Антидопинговой Организации (WADA). Не теряют своей актуальности и трудовые споры, возникающие из отношений между профессиональным спортсменом или тренером, как работниками – с одной стороны, и спортивными клубами, как работодателями – с другой.

Как следствие, абсолютно закономерен вывод о том, что деятельность спортивных арбитражей объективно необходима и пользуется высоким спросом у субъектов спортивных правоотношений.

Впервые о необходимости создания независимого органа для разрешения споров в сфере профессионального спорта заговорили в середине XX века. Но лишь в 1984 году был создан постоянно действующий арбитражный орган – международный спортивный арбитражный суд в Лозанне (CAS). К рассмотрению споров в настоящем органе стороны спортивного правоотношения прибегают при условии заключения соглашения о том, что в случае невозможности урегулирования конфликта самостоятельно спор передается в международный спортивный арбитраж. Указание на арбитражное разбирательство в международном спортивном арбитраже содержат некоторые локальные акты спортивных организаций. Такие споры могут затрагивать вопросы, касающиеся спортивной деятельности, денежных вознаграждений или иные аспекты, связанные с практикой или развитием спорта [2].

Многие акты международных спортивных организаций гарантируют профессиональным атле-

там, тренерам, спортивным клубам и их представителям право в случае возникновения спорного правоотношения обратиться в суд Лозанны. Например, 61-е правило Олимпийской хартии содержит разъяснение о том, что любой спор, вытекающий из решений Международного Олимпийского комитета (далее – МОК), их применения или толкования, может разрешаться исключительно Исполкомом МОК и, в некоторых случаях, при помощи третейского суда в Спортивно-арбитражном суде (CAS) [3]. Всемирный Антидопинговый кодекс содержит схожее положение и гарантирует возможность подавать апелляционную жалобу в CAS на действия WADA, принятое решение является окончательным и обязательным, за исключением любого пересмотра, предусмотренного законом, который применяется к аннулированию или исполнению арбитражных решений [4].

По общему правилу акты национальных спортивных организаций содержат положение о том, что в случае невозможности урегулирования спора в профессиональной спортивной деятельности стороны, согласно арбитражной оговорке, обращаются в российские спортивные арбитражи. Например, Регламент Континентальной хоккейной лиги предусматривает возможность оспаривать решения органов организации в «Национальном Центре Спортивного Арбитража» при Автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная Палата» или в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации [5].

Дисциплинарный регламент Федерации Гандбола России (ФГР) предполагает также только обжалование решений органов настоящей организации, но арбитражная оговорка предусматривает в качестве арбитражного органа – международный спортивный суд в Лозанне. Постановления Спортивно-арбитражной комиссии ФГР и решения Комиссии по этике ФГР могут быть обжалованы в Спортивный арбитражный суд (Court of Arbitration for Sport – «CAS»), расположенный в городе Лозанна, в течение 45 (сорока пяти) дней с момента вынесения решения Спортивно-Арбитражной комиссией или Комиссией по этике ФГР.

Решение международного спортивного арбитража является обязательным и окончательным для всех лиц спорного правоотношения в сфере профессионального спорта. Данное правило вытекает из положений Нью-Йоркской конвенции «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» 1958 года (Российская Федерация является участницей Конвенции), согласно которой «каждое Договаривающееся Государство признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с процессуальными нормами» [6].

Однако проблема единообразия и последовательности в принятии арбитражных решений на

сегодняшний день вызывает некоторые вопросы у специалистов в сфере спортивного права. Стоит отметить, что на принятие решения арбитражным органом не могут оказывать влияние участники разбирательства, а сами арбитры при вынесении решения обязаны руководствоваться исключительно действующим законом. На практике именно с этими обстоятельствами связана проблема, касающаяся принятия решения CAS о недопуске спортивных клубов и спортивных национальных сборных к международным спортивным мероприятиям.

Так, с иском в международный спортивный суд в Лозанне обратился Российский футбольный союз с требованием признать решения FIFA и UEFA об отстранении в участии в футбольных международных соревнованиях неправомерным, поскольку спортивные организации в лице футбольных клубов «Зенит», «Сочи», «Динамо», «Краснодар» и «ЦСКА» не нарушили Регламенты UEFA. Из вводной части постановления Международного спортивного суда в Лозанне по делу CAS 2022/A/8708 Football Union of Russia (FUR) v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA) et al. следует, что 24 февраля 2022 года в Украине начались, как пишет заявитель, «военные действия». FIFA и UEFA оспаривают точность формулировки, использованной заявителем, ссылаясь на «вопиющий акт войны» и, соответственно, на «российское военное вторжение» [7].

Полагаем, что применимая риторика в Постановлении не имеет юридического значения в спорном спортивном правоотношении, поскольку затрагивает публичные, а не возникшие международные частноправовые отношения, нарушая один из основополагающих принципов спортивной деятельности «спорт – вне политики». На наш взгляд, не отвечает процессуальным требованиям пункт 16 Постановления Международного спортивного суда: «Действия России были широко осуждены во всем мире, в том числе Организацией Объединенных Наций Генеральной Ассамблеи», поскольку оценочные понятия политического характера не могут служить доказательствами по делу, которое связано с частноправовыми отношениями международного характера, а спор между юридическими лицами в лице спортивных клубов и спортивной организацией таковым и является.

Международный спортивный арбитраж создал прецедент коллективной ответственности за проводимую международную политику государства как публичного субъекта. Однако стоит отметить, что субъекты профессионального спорта не выступают от имени государства, осуществляя деятельность как юридические лица, и могут являться только участниками международных частноправовых отношений, и никак не публичных.

Следующим моментом, подлежащим юридической оценке, является предоставленная доказательственная база, а по факту – ее отсутствие.

В целях защиты целостности глобальных спортивных соревнований и безопасности всех участников, Исполком МОК рекомендует Международным спортивным федерациям и организаторам спортивных мероприятий не приглашать и не разрешать участие российских и белорусских спортсменов и официальных лиц в международных соревнованиях. О какой именно безопасности идет речь в судебном решении, не уточняется, а главное, каким образом участие спортсменов может ее нарушить. Данное положение противоречит еще одному важному принципу судопроизводства – обоснованности. Если суд ссылается на рекомендации МОК, то, как минимум, возникает обязанность предоставить правовую регламентацию обязательности рекомендательного положения.

В обнародованном постановлении CAS 2022/A/8708 содержится, на наш взгляд, довольно «слабая» аргументация, что, по сути, ставит под сомнение фундаментальный принцип достаточности доказательств.

В постановлении CAS указывается, что FIFA как международная спортивная организация должна действовать так, чтобы гарантировать эффективную организацию и бесперебойное проведение своих соревнований, но какое это имеет отношение к требованиям истца, международный арбитражный орган не поясняет. Учитывая эти обстоятельства и основываясь на статьях 2.b и 34.12 Устава FIFA, ответчик по иску считает свой отказ в участии футбольных команд правомерным. Можно утверждать, что произошло привлечение к коллективной ответственности юридических лиц – спортивных клубов за действия, которые совершают публично-правовые образования, а оценка их действий не входит в компетенцию ни FIFA, ни Спортивного арбитражного суда в Лозанне.

Выше было отмечено, что на деятельность арбитражного суда нельзя оказывать воздействие, которое может повлиять на его решение. Однако в самом судебном акте указывается на мнение европейских федераций футбола о том, что «командам, представляющим российское или белорусское государство, должно быть запрещено участвовать в соревнованиях в других странах» [7]. Такой подход представляется недопустимым.

РФС (истец), действующий в интересах российских футбольных клубов, указывает на то, что решение FIFA нарушает обязанность соблюдать политический нейтралитет, а также запрет дискриминации. Политический нейтралитет – наиболее важный принцип деятельности международных арбитражей. Данное положение является юридически логичным, поскольку арбитраж – это нейтральный орган, который не может отдавать приоритет одной из сторон разбирательства. Однако вынесенное решение, несомненно, нарушает баланс интересов истца и ответчиков, что вызывает определенные сомнения в его правомерности.

Согласно Нью-Йоркской конвенции 1958 года Россия в рамках взятых на себя обязательств должна обеспечить исполнение решения международного арбитража, поскольку обжалование вынесенного судебного постановления не предусмотрено нормами международного законодательства. И, как следствие, Постановление Спортивного арбитражного суда в Лозанне, которое не отменило исключение из участников соревнований российских спортивных клубов, будет действовать неопределенный срок, пока политическая ситуация не изменится в лучшую сторону, по мнению международных спортивных организаций FIFA и UEFA.

С данным подходом не согласны многие отечественные и некоторые иностранные специалисты в сфере спортивного права. На их взгляд, деятельность спортивных организаций как обособленных юридических лиц не вызывает сомнений в правомерности и законности, а значит отсутствуют легальные основания для применения к ним дисциплинарной санкции в форме исключения из числа

участников соревнований (положение 65 Устава FIFA). Так, по мнению Председателя комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России С.В. Алексеева, если бы спор в CAS был рассмотрен непредвзято и на основании принципов состязательности, то решение должно было быть вынесено в пользу российских команд. Они не нарушали норм международного спортивного права, поэтому отсутствуют основания для их ответственности [8].

Таким образом, анализ решения арбитражного спортивного суда в Лозанне привел к неоднозначным выводам. С одной стороны, решение имеет низкое юридическое обоснование и противоречит ряду принципов судопроизводства, а с другой – решение принято в неординарных обстоятельствах объективной действительности, но неопределенность политической ситуации не может считаться основанием для вынесения решения, которое нарушает законные интересы участников международных частноправовых отношений.

Список источников

1. Блажеев В.В., Байрамов В.М. [и др.] Спортивное право России: учебник для магистров / отв. ред. Д.И. Рогачёв. М.: "Проспект", 2016. 640 с.
2. Code: Procedural Rules (2004 г.). URL: <https://www.tas-cas.org/en/arbitration/code-procedural-rules.html> (дата обращения: 05.10.2022).
3. Олимпийская хартия (в действии с 8 августа 2021 г.). URL: <https://olympics.com/ioc/documents/international-olympic-committee/olympic-charter> (дата обращения: 05.10.2022).
4. Всемирный Антидопинговый кодекс (2021 г.). URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/2021_vsemirnyy_antidopingovy_kodeks.pdf (дата обращения: 05.10.2022).
5. Дисциплинарный регламент Континентальной хоккейной лиги (сезоны 2021-2022, 2022-2023, 2023-2024, 2024-2025): утв. Советом директоров ООО «КХЛ» (протокол № 119 от 27 июля 2021 года). URL: <https://www.khl.ru/official/documents/> (дата обращения: 05.10.2022).
6. Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
7. CAS 2022/A/8708 Football Union of Russia (FUR) v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA) et al. URL: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/8708_Reasoned_OPM_publication_.pdf (дата обращения: 05.10.2022).
8. РБК [Сайт]. URL: <https://sportrbc.ru/news/627e46999a79470136efff50> (дата обращения: 05.10.2022).

References

1. Blazheev V.V., Bayramov V.M. [et al.] Sportivnoe pravo Rossii: uchebnik dlya magistrov [Sports law of Russia: textbook for masters], ed. D.I. Rogachev. Moscow: "Prospect" Publ., 2016, 640 p. (In Russ.).
2. Code: Procedural Rules (2004). Available at: <https://www.tas-cas.org/en/arbitration/code-procedural-rules.html> (accessed 05.10.2022).
3. Olimpiiskaya khartiya (v deistvii s 8 avgusta 2021 g.) [Olympic Charter (in effect from August 8, 2021)]. available at: <https://olympics.com/ioc/documents/meждународный Olympic committee/ Olympic charter> (accessed 05.10.2022).
4. Vsemirnyi Antidopingovyi kodeks (2021 g.) [World Anti-Doping Code (2021)]. Available at: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/2021_vsemirnyy_anti-doping_codex.pdf (accessed 05.10.2022).
5. Distsiplinarnyi reglament Kontinental'noi khokkeinnoi ligi (sezony 2021-2022, 2022-2023, 2023-2024, 2024-2025): utv. Sovetom direktorov ООО «КХЛ» (protokol № 119 ot 27 iyulya 2021 goda) [Disciplinary Regulations of the Kontinental Hockey League (seasons 2021-2022, 2022-2023, 2023-2024, 2024-2025), approved by the Board of Directors of KHL LLC (Protocol No. 119 dated July 27, 2021)]. Available at: <https://www.khl.ru/official/documents/> (accessed 05.10.2022).

6. Konventsiya OON o priznanii i privedenii v ispolnenie inostrannykh arbitrazhnykh reshenii (N'yu-Iork, 10 iyunya 1958 g.) [UN Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (New York, June 10, 1958)]. Access from the reference-legal system "Garant".

7. CAS 2022/A/8708 Football Union of Russia (FUR) against the International Federation of Football Associations (FIFA), etc. Available at: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/8708_Reasoned_OPM_publication_.pdf (accessed 05.10.2022).

8. RBC [website]. (In Russ.). Available at: <https://sportrbc.ru/news/627e46999a79470136efff50> (accessed 05.10.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Глинщикова Татьяна Вадимовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Российская Федерация. *E-mail: glinshikowa@yandex.ru*

Нарышкина Анна Виталивна, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Российская Федерация. *E-mail: naryshkina.any@bk.ru*

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Glinshikova Tatiana Vadimovna, Candidate of Law, Associate Professor, Assistant Professor of International Private and business law FGBOU VO «The Kuban state Agrarian University named after I.T. Trubilin», Krasnodar, Russian Federation. *E-mail: glinshikowa@yandex.ru*

Naryshkina Anna Vitalivena, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russian Federation. *E-mail: naryshkina.any@bk.ru*

Поступила в редакцию 30.10.2022 г.; одобрена после рецензирования 28.11.2022 г.; принята к публикации 30.11.2022 г.

Received 30.10.2022; approved after reviewing 28.11.2022; accepted for publication 30.11.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.